

Николай Тарасов

ПРИМИТЕ ЖЕНЩИНУ
КАК ЕСТЬ

Николай Михайлович Тарасов

Примите женщину как есть

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3936055

Тарасов Н. М. Примите женщину как есть: Спорт и Культура – 2000;

Москва; 2011

ISBN 978-5-91775-043-9

Аннотация

Очередной сборник стихов поэта Николая Тарасова вновь наполнен стихами, посвящёнными Её Величеству – Женщине, Матери-Природе, отношениям между людьми, отношениям их к самим себе и к окружающей действительности.

Первая книга автора «И вновь о женщине пою» разошлась настолько быстро, что он, окрылённый успехом, продолжает раскрывать эту тему и в новом сборнике, создав таким образом своеобразный двухтомник.

Как и прежде, Николай Тарасов не претендует на бесспорность своих суждений по тому или иному вопросу, отдавая читателю это право. С использованием различных приёмов автор лишь направляет его внимание на самые разнообразные стороны жизни людей. И в тоже время в стихах, посвящённых описанию природных явлений, этот неисправимый романтик, как и прежде, удивляет читателя своими непредсказуемыми сравнениями и метафорами.

Сборник «Примите женщину как есть» написан с любовью к Женщине, но он также интересен и для мужчин всех возрастов, ибо автор молод душой и пишет о самом сокровенном.

Содержание

Природой дивной не могу не восторгаться...	10
Безымянный пруд	10
* * *	12
Приходи скорей	13
* * *	15
Запоздалая весна	16
* * *	18
* * *	19
* * *	20
* * *	22
* * *	23
* * *	25
* * *	26
* * *	28
* * *	29
Весне навстречу	30
* * *	31
* * *	32
* * *	33
Тишина	35
* * *	36
Синь	38
* * *	39

***	40
***	42
***	43
***	45
***	46
***	47
***	49
Пытка	50
Солнечный дождь	52
***	53
Летний отдых	54
***	55
Лицемерка	56
Утро нового дня	57
***	58
Катастрофа	59
***	61
Летняя непогода	62
Дед – художник	63
Спор	65
***	68
***	70
***	71
Приближение осени	73
***	74
Непохожий на других	75

Ветер-обманщик	77
* * *	79
Осенний рассвет	80
* * *	81
* * *	82
* * *	83
Осенний парк	85
* * *	87
* * *	88
* * *	89
По грибы	90
Шалунишка	92
* * *	94
Непонятные отношения	96
* * *	98
* * *	99
Осенний плач	100
* * *	102
Ожидание зимы	103
* * *	104
* * *	105
* * *	106
* * *	107
Первый снег	108
* * *	109
* * *	110

Катание на санях	112
Январская оттепель	113
* * *	115
* * *	116
Растерянность	118
Мастер	119
* * *	120
* * *	121
* * *	123
Свидание	124
* * *	126
* * *	128
Ночлег	129
* * *	131
* * *	133
Серый город	134
* * *	135
* * *	136
Примите женщину как есть	137
Такой создал её Творец	137
* * *	139
Милая	140
* * *	142
Прости нас, мама	143
* * *	145
Вымирающая деревня	146

Выразить невозможно	149
* * *	151
Единственная	152
* * *	153
Мы разные во всём	154
* * *	156
* * *	157
* * *	158
Сирень	159
Жара	160
* * *	163
Не гони	165
* * *	166
* * *	168
Попутчица	170
Битва	172
* * *	173
* * *	175
Посланники неба	176
* * *	178
Ночные мысли	179
* * *	181
* * *	182
Прихоть	183
* * *	184
Страдания души	185

* * *	186
* * *	188
Отдай мне боль	189
* * *	190
* * *	191
Конец ознакомительного фрагмента.	192

Николай Михайлович Тарасов

Примите женщину как есть

Природой дивной не
могу не восторгаться...

Безымянный пруд

На безымянный пруд попал
Довольно поздно —
Из парка выход я искал,
Блестели звёзды.
Луна дорожкой по воде
Шагала в гору —
Бегущей ранее звезде
Давая фору.
Играли блики от костра,
Что жгли мальчишки —
Не допекала и жара,
Что было – слишком!
Кудрявый клён невдалеке

Заулыбался —
О чём поэт на ветерке
Так размечтался?
Трава, ощутив пальцы ног,
И та шепнула —
Ботинки снять, хотя бы мог...
И вновь заснула.
Природа рада нам вдвойне,
Что угодила —
Сказала женщина вдруг мне,
Что проходила.
Живи бесхитростней, поэт,
Живи, надейся —
Кричал уже, мне Целый свет:
«Живи и смейся».
Мир много проще и живей,
Он – многогранный,
Расставил точки из огней
Пруд безымянный.

Весны я жду, как избавленья
От повседневности забот,
Как чуда жду, как обновленья
Того, с чем прожил целый год.

Хочу капелью восторгаться,
Испить хочу берёзы сок
И, удивляясь, восхищаться
Хочу травинкой я у ног.

Готов почти до исступленья
Дрожащий воздух от земли,
Глаза закрыв от наслажденья,
Цедить сквозь лёгкие свои.

Весной я вглядываюсь в лица
В надежде всё же отыскать
Ту, что ночами часто снится,
О ком посмел, наглец, мечтать.

Весны прихода ожидаю
Всегда с волнением, чуть дыша.
Люблю Весну! И не скрываю,
Что встречи просит уж душа.

Приходи скорей

Дождь последний снег съедает,
Сыро и темно.
Под окном собака лает
И уже давно.
Долбит клювом, как зубилом,
Землю в поле грач.
Мне и так-то грустно было,
А теперь – хоть плачь.

Дождь слезами стёкла моет,
Плачет, как живой.
Пёс, противный, снова воет,
Будто он больной.
Непогода нас накрыла
Словно на века.
Мне и так-то грустно было,
А теперь – тоска.

Где ты бродишь, моё счастье?
Приходи скорей.
Прогони с души ненастье,
Сердце отогрей.
Приходи скорее, милый,
Перейди на бег.
В этот день, такой постылый,

Таю я, как снег...

Какое-то смятение в душе...
Весна меня ещё не разбудила,
Хотя ручьи на улицах уже,
И роща стай птиц заголосила.

Сменяет грусть – волна оцепененья.
И так становится себя безмерно жаль,
Что я заплакал бы, без всякого сомненья,
Скажи мне кто, что смою так печаль?!

Лёд на реке в заторах громоздится
И вниз летит – всё на пути круша!
Кричит тревожно пуганая птица,
Моя ей откликается душа.

Чего-то жду я... не пойму и сам,
Томим желаньем смутным и тревогой?
Весна идёт по сёлам и лесам,
Но параллельной, кажется, дорогой?

Запоздалая весна

Сосулек – нет!
Они ещё не плачут.
Весна уже пришла!
Но только нет тепла.

И даже воробьи
Под стрехой песню прячут...
Зима ещё не все
Закончила дела.

В просветах серых туч
Тревога заметалась.
Молчанье ночных звёзд
Морозами грозит.
Душа моя, и та
Как будто оборвалась.
А сердце, то вообще
Безудержно болит.

Весна уже пришла!
Но снег ещё не тает.
Сугробы словно чудища
Уставшие лежат.
И вроде бы давно уж
Рано рассветает,

Но он ещё молчит,
Под окнами мой сад.

Мозоли на душе
Никак не рассосутся.
Заполонила сердце
Неясная печаль.
Но стоит только струн
Моей души коснуться,
Как сердце запоёт...
Но нет смычка. А жаль!

Как много солнышка весной,
Оно повсюду, повсеместно!
Заполонило всё собой —
Во всех мирах ему уж тесно.

Оно – на улицах, в домах,
Оно – в лесах, полях и горах.
Оно – пьянящее, в умах,
В весенних наших разговорах.

Во мне тепло его лучей
Опять надежды пробуждает.
И отступает мир теней,
И грусть куда-то пропадает...

Запоздала весна, запоздала:
Вроде вспыхнула и погасла.
То ли силы скопила мало,
То ли рано пришла напрасно.

Вновь морозы землёй владеют,
Снова шубы надели люди,
Лица вновь их почти чернеют,
Утром снова их снег будит.

Куража нет нигде в природе,
В душах нет у людей азарта,
Что безумствам сродни вроде,
Несмотря на конец марта.

Запоздала весна, заплутала:
Бродит где-то ещё далече.
Я её уж везде искала,
Только вот всё никак не встречу.

На меня обрушилась весна!
Экое, вы скажите мне, диво —
Вот уже два месяца она
В город как вошла неторопливо.

Скоро уж тюльпаны расцветут,
Почки на деревьях распустились,
Птицы одуревшие поют,
Муравьи, и те засуетились.

Этого не видел я – слепец!
Поступи весны не слышал звонкой.
Но вчера прозрел вдруг наконец,
У метро столкнувшись с незнакомкой.

Полетели вниз мои очки —
Стеклами сверкнули на мгновенье.
Ойкнула она, её зрачки
Выдали испуг и сожаленье...

Извините... знаете – весна!
Девушка чуть слышно прошептала,
Словно виновата не она.
Что-то я рассеянною стала...

Тут-то я на мир и посмотрел,
Разглядел сияющие лица,
Как незрячий будто бы прозрел,
И пришлось, признаюсь, удивиться.

Заходи, любовь, без стука,
Дверь моя не заперта.
Загостилась в доме скука —
Лиходейка без креста.

На дворе апрель лютует,
Рада живность вся весне,
А моя душа тоскует,
Сводит скулы скука мне.

Я весны не замечаю, —
Жизнь течёт мимо меня.
Надо жить, а я – скучаю,
Нет в душе моей огня.

Жизнью в доме уж не пахнет,
Только пыль, что вдоль дорог.
И в пыли дорожной чахнет
Моё сердце как цветок.

Приходи, любовь, скорее,
Настежь окна я открыл.
Душу пусть мне отогреет —
Твой посыл!

Ни зги не видать —
Метель.
Зима возвратилась
В город.
И враз поседел
Апрель,
Хоть был неприлично
Молод.
Замерзли воды —
Ручьи.
Застыли сосулек
Слёзы.
Замолкли в садах
Грачи,
Покинув свои
Берёзы.
Все в цвете седом
Дома,
Где снегом, где льдом
Покрыты.
Весну прогнала
Зима,
И песни опять
Забыты.
Но он всё же жив —

Апрель,
И им не проиграна
Сеча.
Ты слышишь вдали —
Свирель?
Победа уже —
Недалече!

Ах, какой красавец —
Тополь под окном!
В ночь одну покрылся
Первым он листом.
Весь стоит зелёный,
В чёрных сапогах,
В этот мир влюблённый,
С блеском на губах.

Клейкие листочки
На ветру дрожат.
Лопаются почки —
Радостно визжат.
Воздухом звенящим
Тополь окружён...
Вот он, настоящий —
Мой недавний сон!

Солнца – нет!
Похолодало.
Дождь идёт
Острей кинжала.
Хлесткий, с ветром,
И холодный.
Землю ест,
Как пёс голодный.
В лужах —
Грязная вода!
И, похоже,
Навсегда.
Люд без дела
Не выходит.
В жилах кровь
Не колобродит.
Все попрятались
В дома.
Где-то там —
Весна сама!?
Всё живое
Затаилось.
Ждёт тепла как Божью
Милость.
В отражениях

Витрин

Под дождём

Лишь я один.

Да бездомный,

Мокрый кот

Тоже кошку, видно,

Ждёт?

Апрельский день уж смежил веки.
Скатилось солнце за пригорок,
Покрасив цветом жёлтым реки
Лучом последним, что так дорог.

Спустилась ночь, а с нею холод.
Вновь коркой льда покрылись лужи.
И день заснул, он был немолод
И людям был уже не нужен.

В центре лужи, с виду неглубокой,
Одиноким смотрится пенёк,
Словно тополь в юности далёкой
Перейти ту лужу вброд не смог.

Даже не пенёк, скорее палка,
Наклонилась низко над водой,
Только почему-то стало жалко
Мне того, кто не пришёл домой.

Весне навстречу

Сосульки плачут все навзрыд,
В один ручей сливая слёзы.
Едва родившись, тот бежит
Туда, где прячутся берёзы.

Луч солнца, словно фонарём,
Ему дорогу освещает,
Все слёзы, смешанные в нём,
Теплом от боли очищает.

Ручей всё звонче уж поёт,
Слагая гимн весне навстречу.
Весна по улице идёт,
Всё шире расправляя плечи.

Я под капелью той стою,
Вдыхая воздух, кровь пьянящий,
И в этом солнечном раю
Не жаль зимы мне уходящей!

Словно гвозди в асфальт заколачивал дождь.
Капли падали с неба со стоном.
Так на смерть посылает бойцов своих вождь,
Подпирая их сзади заслоном.

Ветер северный капли сильней разгонял,
Сверху падая с лаем собачьим.
Но от ярости к ним уже просто визжал
В непонятном восторге щенячьем.

Молний синий фонарь в небе чёрном висел,
Освещая дома, как ракета.
В парке дуб молодой, как разбойник, свистел,
Отгоняя чертей с того света.

Бесновалась гроза, гром сердито кричал,
Выясняя вопрос – кто здесь круче?
Только мать, чьих детей дождь в асфальт забивал,
Тихо плакала... бедная туча...

Как-то сразу наступило лето,
Как-то вдруг пришло оно неожиданно.
И внезапно стало много света,
И тепло вдруг стало, будто в ванной.

Зелень нас наотмашь бьёт с размаху,
В воздухе дурман густой – сирени,
Нет в душе счастливой места страху,
Спрятались куда-то даже тени.

Лето заключило мир в объятия,
Люди вдруг друг друга разглядели:
Оказалось, все друг другу – братья,
Только вот признаться в том не смели.

Дождь водой нас теплой омывает,
Нежатся под нею наши души...
Кто-то скажет: «Так, мол, не бывает?»
Я отвечу: «Никого не слушай!»

За берёзу туча зацепилась —
Не достать теперь ей до звезды.
Бабушка внизу перекрестилась —
Не послал бы Бог какой беды?

Ветер стих, телёнком уж не скачет.
Сразу стало душно и тепло...
Любопытство его держит, не иначе:
Время-то к развязке потекло.

Взволновались тучи повсеместно,
Воздух осязаем стал, тяжёл.
Тучу все пытались сдвинуть с места,
Но никто решений не нашёл.

От бессилья тучи разругались —
Ни подруг уже и ни сестёр.
Через час две первые – подрались,
Полыхнул из молний их костёр.

Гром разнять дерущихся пытался,
Карами грозил им, будто вождь.
А внизу меж тучами метался
Чей-то мальчик – пучеглазый дождь.

Вскоре полыхало уж полнеба —
Гром уже нигде не успевал...
Дрались даже дети – до победы!
Только ветер-зритель хохотал.

Тишина

Тишина!
Без конца и без края!
Пью её, как берёзовый сок.
И смакую —
Такая густая! И холодная...
Каждый глоток!

Пузырится туман
По ложбинам,
Отражая малиновый свет.
Тихо плачут грибы
По корзинам:
Их сегодня съедят на обед.

Пламенеет рассветом
Полнеба.
Солнца нет, за пригорком – лучи.
Как давно
Я за городом не был...
Тишина!!! Только сердце – кричит!!!

Непогода город душит:
Беспрестанно дождь идёт.
Ветер злой всё время кружит,
Хмарь по улицам ползёт.

Две недели уж ненастье:
Плачет город в три ручья.
Всё живое в его власти —
От людей до муравья.

Зонт почти не просыхает,
Слёзы хлюпают в туфлях,
По лицу вода сбегает,
Капли виснут на бровях.

Тучи чиркают по крышам:
Трубы гнут – прямых антенн.
Говорят, что под Парижем
В городках не видно стен.

Говорят, на Нижней Волге
Ночью выпал крупный град...
Дождь в Москве, хотя и долгий,
Всё же лучше во стократ.

Жаль, что птицы не летают,
Перекличку не ведут.
Жаль, что дождь не отдыхает...
Жаль, тебя нет рядом тут.

Синь

Синь! Какая синь над головой!
Ни облачка вверху, ни дымки.
Как будто небо надо мной
Вобрало цвет твоей косынки.

Синь! Какая синь на небесах!
В ней будто растворилась вечность.
Как синий цвет в твоих глазах,
В себе хранящий бесконечность.

Синь! Какая синь накрыла свет!
Я в ней тону необозримой.
Как мне приятен этот цвет —
Цвет васильков и глаз любимой.

Опять июньская гроза.
А я и так не сплю ночами,
Уже с последними лучами
Напрасно мучая глаза.

Опять в огне уже полнеба.
Грохочет гром опять в угаре,
Как тот пьянчуга на базаре,
Что бит сегодня ещё не был.

И прохудилось снова сито:
Ручьями вниз бежит вода,
И снова так же, как всегда,
Вся ночь на части ей размыта.

И снова я в пустой квартире
Сажу на тумбочке один.
И только занавес гардин
Мне руки греет в этом мире.

Опять всё так же, как всегда,
Как наша памятная ссора...
Вернулась, правда, как-то скоро?
Ты ж не вернёшься – никогда!

Пробежали капли дрожью через двор.
Застонал от боли старенький забор:
Третью уж неделю ливень без конца,
Кто бы образумил что ли молодца?

Разгулялся парень, застил белый свет,
Двор – сплошная лужа, конца края нет.
Я же по колено пятый день стою,
Пожалел бы, малый, старость хоть мою.

Ревматизм замучил, и в суставах боль,
Ноги ночью крутит, пожалел бы, что ль?
Поскорей бы тучи ветер разогнал...
Или ливень хочет, чтобы я упал?

Жить и так осталось считанные дни —
Вон, уж покосились столбики мои.
Из семи сыночков – пятеро лежат,
Двое – в середине только и стоят.

Плети справа – слева тянут меня вниз,
Словно это гири, извините – плиз...
Если бы не лужа, доктор бы пришёл, —
Нужные лекарства сыновьям нашёл.

Вновь бы приподнялись столбики мои,
Позабыл и я бы боли все свои.
Доктор с молоточком всех бы подлатал,
Так, глядишь, и я бы с годик простоял.

Нет же, льёт без дела дождь как из ведра,
Видно, за мной – старым, смерть моя пришла?
Боже! Выстрел в спину! Огненная боль!
Ох, и крут же – Ливень! Пожалел бы, что ль?

Белой пеной на грязной воде
Ливень в лужах рисует узоры.
Кружева по асфальту везде
Привлекают к себе наши взоры.

Все картины его хороши,
И ему удались, без сомненья.
Задевает все струны души
Хаотичность и сила движенья.

Вязь узоров всё время течёт,
Изменяя свои очертанья,
Так искусно их ливень плетёт,
Что фантазии нет – для названья.

Юбку по ветру полощет
Разноцветным, пестрым флагом.
Стонет всё живое в роще,
Что растёт по-над оврагом.

Я стою спиною к ветру,
Тебя крепко обнимая.
Мы прошли три сотни метров...
Проползли их – умирая!

Нет уж сил у нас бороться:
Круговерть уже кругом.
До сторожки остается
Двести метров – не дойдём!?

Рухнул дуб могучий рядом:
Треск ствола, как первый гром.
Нам собраться только надо:
Двести метров – мы дойдём!

Развернувшись против ветра,
Наклонившись до земли,
Мы прошли ещё три метра,
А вернее, – проползли!

Веток стук и крик деревьев,
Грязь в лицо и пыль в глаза,
Смесь травы и птичьих перьев...
Уж скорее бы гроза!

Только ветер всё сильнее:
Уж сторожку не видать.
До крылечка, чуть правее...
Нюни мне не распускать!

Вот и дождь! А вот – сторожка!
Видишь, краешек трубы...
Ну ещё чуть-чуть, немножко...
Выбрось к черту ты грибы!!!

Жара в июле напрягает
Мужчин – особенно, подчас!
Но и она же раздевает
Для них всех женщин всякий раз...
И потому мужчины терпят
Жару – любую и – всегда!
А днями солнечными вертят
Как захотят: туда-сюда...

Как же яростно ветер ломал
Эту рощу берёз в чистом поле:
Словно злобу на ней вымещал
И пределы испытывал боли!

Как трещали под ветром стволы,
Как кричали они, умирая!
Но боролись и были смелы
Все деревья, растущие с края.

Ветер скручивал листья в спираль,
Обрывая десятками сразу,
Унося их зелёными в даль,
Но их плача не слышал ни разу!

Молодые берёзки клонил
Ветер к серой земле, как травинки,
Он ветвями о землю их бил,
Но не выжал из них и слезинки...

Только плакала роща давно,
Хотя ветер не видел те слёзы:
Их понять он не мог всё равно,
Ведь то плакали мамы-берёзы...

Земля усталая стонала,
Дождя просила у небес:
Жара – живое всё сжигала,
Горел который месяц – лес!

Горели люди и деревни,
Горели рощи и сады...
И вспомнив вдруг обычай древний,
Просили люди все – воды!

От смога серого седая,
Земля молила лишь о том,
Чтобы от края и до края
Пролился дождь, пролаял гром.

Но Бог был глух к её стенаньям,
Поля сжигая за грехи
И обрекая на страданья
Всех, кто зависел от сохи.

Уж больно люди провинились,
Природу мучая подчас...
Они бы сильно удивились —
Скажи им кто о том сейчас.

Уже обыденностью стало —
Менять, как хочешь, русла рек,
Сушить болота... не хватало,
Чтоб Богом стал сам человек.

Уже давно и повсеместно
От газа – корчилась Земля:
Автомобилям было тесно,
Заводы – горы жгли угля...

И Бог решил: настало время
Вновь человеку подсказать,
Что непосильно ему бремя —
Природой мудро управлять!

Жары добавил Бог... и газу
Через горящие поля...
Окутал смог всю Землю сразу,
И застонала вся Земля...

И вот теперь они молились...
Но Бог решил чуть подождать:
Они уже объединились —
Земля и люди...
А – понять?

На тучу солнце опустилось,
Примяв пушистые бока,
Затем, зевнув, перекрестилось,
В смущенье ввергнув облака.

Чуть поворочавшись немного,
Удобней солнце улеглось,
Окинув взглядом землю строго —
Как бы чего там не стряслось?

Удостоверившись в порядке,
Сомкнуло солнце веки глаз, —
Так, уработавшись на грядке,
Крестьянки засыпают враз.

Накрыл всю землю тёплый вечер.
День потихоньку угасал.
И только нянькой верной – ветер
Ту люльку-облако качал...

Пытка

Какая – боль!
Какая – мука!!!
За что же
Так меня пытаются?
Ведь у людей давно
Наука
На все вопросы
Отвечает.
Зачем они
Ромашки губят?
Чего хотят от нас
Узнать?
Они там
«Любят и – не любят...»,
А нам в мученьях
Погибать!
Вновь оторвали
Лепесточек...
Какая – боль!
Какая – боль!!!
Я – просто слабенький
Цветочек
И не гожусь на эту
Роль.
Кто из людей

Придумал это —
Гадать
На маленьких цветах?
От боли я не вижу
Света
И даже путаюсь
В словах...
Вот лепесток последний
Губит
Девчонка...
Зная, я – живой!!!
И ей шепчу я:
Нет, «не любит»
За эти пытки
Надо мной...

Солнечный дождь

Блестит на солнце серебром
Трава под водяным ковром,
Дождя капель по стеблям вниз стекает.
Мы, взявшись за руки, идём
Под летним, солнечным дождём,
И нам слепой тот дождик не мешает.

Уже промокли мы совсем,
Для разговоров нет уж тем.
Но мы молчим так громко и понятно,
Что нам не нужно лишних слов,
И дождь слепой из наших снов
Не возвратит под крышу нас обратно.

Ты рядом, девочка моя,
Весь мир люблю сегодня я,
Любовь к тебе меня переполняет.
Смывает дождь за нами след,
Ты руку жмёшь – моей в ответ,
И это – «ДА» лишь только означает.

Люблю дождя я утренний обман,
Когда и солнце, вроде бы, уж встало,
Но смотрится пятном яичным сквозь туман,
Как бы оно его не прогревало.

Люблю на речке в это время я сидеть,
Смотря на полавки, верней, на воду,
Готов от восхищенья умереть
Я, выплеснув восторг свой на природу.

Капель дождя, как музыка звучит,
Ничто мечтать мне в дождик не мешает.
И вот уж Муза в воздухе кружит!
И долго от меня не улетает...

Летний отдых

Росы капель с зелёных веток
Нас всех будила по утрам.
Посланец солнца – лучик света
Скользил по заспанным телам.

Мальчишки – все, кто был при деле,
Воды плеснув в лицо с реки,
Спешили к удочкам, с постели
Уже смотря на полавки.

Ночами песни под гитару
Мы пели тихо у костра,
Картошку ели – с пылу, с жару,
И целовались до утра.

А через час – капель с деревьев,
Купанье в речке – в воде святой, —
И макияж, и чистка «перьев».
И так – весь отпуск, весь день-деньской.

В таком вот темпе все две недели
Наш дикий лагерь туристов жил,
И расставаться мы так не хотели...
Но ты с собою – не пригласил.

Спустились тучи до земли,
Рукой достанешь.
Все звери в норах залегли,
Их не обманешь.
Вот капли первые дождя
Уже как плети
Стучат, живого не шадя,
А кто ответит?
Грохочет гром на небесах
Как сотни пушек.
Блистают молнии в глазах, —
Не до игрушек.
Стеной вода идёт на нас, —
Реально страшно.
Что будет с нами здесь, сейчас?
Гроза опасна...

Лицемерка

Солнце лучами по туче стучит, —
Просит делиться просветом.
Туча в ответ громко-громко кричит,
Будто ей больно при этом...

Знает она, от рожденья подчас,
Всю безобидность угрозы.
Но, лицемеря, пред солнцем сейчас
Льёт крокодиловы слёзы...

Утро нового дня

Под ранним солнцем вспыхнула роса,
Росинки засверкали, как алмазы.
Боясь ослепнуть, я закрыл глаза,
Не в силах оглядеть всё поле сразу.
В подсветке солнечных лучей
Трава казалась изумрудной!
Как бриллиант сверкал ручей,
Что к морю шёл дорогой трудной.
Сияло всё!!! И даже тень
Была неясных очертаний...
Здесь зарождался новый день —
День новых грёз и ожиданий.

Проснулся день, примерил платье,
Что солнце сбросило ему,
И, приняв мир в свои объятия,
Прогнал оставшуюся тьму.

Умывшись утренней росой,
День по планете зашагал,
Накрыв меня ногой босою,
Захохотал – вставай, проспал!

Встаёшь ты, братец, слишком поздно,
Я все подарки уж раздал,
И, сдвинув брови свои грозно,
Добавил – нет, каков нахал?!

Залив всё солнцем, удалился
День, сдвинув кепку набекрень,
А я вставать не торопился,
Вставать и вправду было лень.

Катастрофа

Упало Небо на Москву,
Как видно, очень уж устало.
И Город мой, где я живу,
Исчез, как будто не бывало.

Исчезли улицы, дома,
Огни, трамваи и машины,
Столичной жизни кутерьма...
Исчезли женщины, мужчины.

Повсюду Небо распласталось,
Удар, как видно, был силён.
Оно едва лишь колыхалось
И издавало слабый стон.

Но Город Небу был не в силах
В страданиях чем-нибудь помочь.
И Небо помощь не просило,
Пытаясь боль ту превозмочь.

Попытки Неба приподняться
Народ случайно подсмотрел...
Теперь уже не разобраться,
Но кто-то первый вдруг запел.

Запел молитву прямо к Богу
И об одном его просил,
Чтоб на обратную дорогу
Он Небо силой наделил.

Молитву тут же подхватили
Сто тысяч сотен голосов —
Их просьбы искренними были...
Кто слов не знал, тот пел без слов.

Людей услышав, несомненно,
Бог всё на место возвратил:
Туман рассеялся мгновенно,
И город с шумом вновь ожил.

Половина неба отразилась в луже:
Звёзды разместились кучею до дна,
Млечный путь клубился, никому не нужен,
Жёлтою яичницей плавала луна.
Лужа все нюансы неба отражала,
И сама, казалось, стала неземной.
Только вдруг на небо туча набежала —
Лужа оказалась – грязною водой.

Летняя непогода

Дождь холодный, бесконечный
Всё залил кругом.
Июль юный и беспечный
Мёрзнет под зонтом.
Люди тоже присмирели,
Грустно стало всем.
Да и то, на самом деле,
На дворе плюс семь.
Третьи сутки непогода
Всех вгоняет в дрожь.
Ниспослала нам природа
Вдруг осенний дождь.

Дед – художник

Дождь шагами – пузырями —
Измеряет старый двор.
Дед в застиранной панаме
Красит выцветший забор.
Собачонка громко лает —
Под навес зовёт его.
Деду дождик не мешает,
Как с гуся – вода с него.

Солнце тоже ярко светит,
Будто в небе нет дождя.
В деда всё лучами метит,
Даже в лужи не глядя.
Дождь, понятно, от обиды,
Вскоре вовсе перестал.
И тогда я вдруг увидел —
Дед не красил – рисовал!

На заборе – ниоткуда,
Появились вмиг цветы,
Словно деду каплю чуда
Дождь добавил с высоты.
Распустились там ромашки
С лепестками всех цветов, —
По ним ползали букашки

Разноцветные – из снов...

Спор

На плетень уселась туча,
Спорит с хитрым мужиком:
Кто из них двоих покруче,
Кто здесь властвует кругом.

Туча молвит – солнце скрыла,
Я от вас на целый день.
А мужик ей – удивила —
Глаз закрыть мне просто лень.

Туча больше кипятится —
Ты, мол, лапотник, куда?
Стоит мне чуть рассердиться —
Всё зальёт кругом вода.

А мужик ей, хитро щурясь, —
Буду спорить я с тобой...
Моя бабка – Несмеяна,
Всё зальёт вокруг слезой.

Если хочешь потягаться
Ты и вправду уж со мной,
Тебе надо постараться
Дом построить – лубяной.

Посадить в саду деревья,
Деток с ветром настругать...
Что пушить здесь свои перья?
Я ж с плетня могу согнать!

Туча в небе распласталась
Над полями в тот же час,
С ветром в ЗАГСе расписалась,
Взяв в свидетели всех нас.

В ожидании приплода
Тело быстро налилось...
Так прошло почти полгода,
А потом и... понеслось!

Ветер, за морем скитаясь,
Возвращаться не спешил.
А вернувшись, измываясь,
Тучу смертным боем бил.

Он гонял её по небу,
Где телят Макар не пас,
Где и сам ни разу не был...
И всё дольше, всякий раз.

Не умел он с кем-то ладить,
И, как ветер, ветрен был,
И куда уж дом там сладить,
Он гвоздя и то не вбил...

Туча долго всё терпела,
Помня свой недавний спор.
И пыталась, как умела,
Избежать семейных ссор.

Только дальше – ещё хуже:
Он в запой уходил,
Повод был уже не нужен —
Просто так он тучу бил...

Родила она до срока —
Дождь был слабым... и угас
Он без крика и упрёка,
Жизнь прожив в какой-то час.

Туча больше не садилась
На плетень в тот самый двор,
Но уже и не кичилась,
Что всех круче, с этих пор.

Вторую ночь болтаю я с дождём
И долгие веду с ним разговоры,
Ну, ладно были бы там споры —
Нет, просто так болтаем: ни о чём...

Не спится мне, а он и не пытался —
Бормочет что-то о добре и зле,
Невидимый в такой кромешной тьме,
Как будто он во всём уж разобрался.

Что знал бы он? Когда б я не открылся,
Не рассказал ему всё о себе,
О тайнах всех и даже – о тебе...
А вот, поди же, как разговорился?

Что может посоветовать юнец,
Которому всего-то день от роду,
Принёсший нам осеннюю погоду,
Ни разу не ходивший под венец?

Лишь в части непогоды дождик – дока,
Лопочет так, что речи нет конца,
Жаль, не видать размытого лица...
Я думаю, он чёрно-белый, как сорока.

А в остальном дождь – конченный профан,
Словесный бред его не переслушать...
Но я открыл зачем-то ему душу,
И он за словом не полез в карман...

Уже три дня – никчёмных, серых —
Прошли беззвучной чередой.
Идут дожди... в прогнозах смелых
Местами, кажется, с грозой.

Дожди сквозь сито кто-то сеет:
Не дождь идёт, а просто взвесь,
Туманом в воздухе сереет,
Мир заслонив собою весь.

Ещё не осень – август всё же,
Но пахнет осенью кругом.
По крайней мере, так похоже,
Когда промокнешь под дождём.

И мыслей нет, и нет желаний —
Упасть бы просто... и лежать,
Плывя в морях воспоминаний...
Дожди – идут! Их – не прогнать!

Скучает дождь
По радуге волшебной,
Не может
Встречу с разноцветной позабыть,
Когда он с ней
Над нивой тучной, хлебной
Мог целоваться...
Мог её любить!

Она тогда
Возникла ниоткуда.
Спонтанно,
Как и все его мечты.
Возникла сразу:
Этакое – чудо!
Как эталон
Поняття – красоты!

И дождь ослеп
От этого сиянья...
А может,
Солнце било так в глаза,
Что пошатнулись
Все основы мирозданья
И стихла разом

Долгая гроза.

Сияло солнце —
Радуга сияла...
А дождь всё шёл,
От счастья сам не свой...
Любовь
Его всего переполняла,
И он делился радостью
С Землёй...

Скучает дождь
По радуге волшебной...
Но встречи двух влюблённых
Так редки,
Что каждая – есть чудо
Во вселенной:
Большого чувства светлого
Ростки!

Приближение осени

Как резко вдруг похолодало,
Какой злой ветер к нам пришёл.
Ещё вчера тепла хватало,
И было нам всем хорошо.
А как скукожилась природа,
Зелёный мир вмиг почернел,
Как будто с этой непогодой
Он лет на десять постарел.
Замолкли птицы – не щебечут,
Зверьё попряталось в кустах,
Зажглись в домах камины, свечи,
И поселился всюду страх.
Не страх, конечно, – ожиданье
Чего-то скверного подчас
Заполонило всё сознание,
Держа в своих объятьях нас.
Мир затаился весь в надежде,
Что всё недолго будет длиться,
И будет вновь тепло, как прежде,
И лето снова возвратится.

Клён раньше всех увидел осень,
Тревожный подал всем сигнал.
Нет-нет, листву он всю не сбросил,
Но жёлтый лист уже упал.

Кружась, лист плавно опустился
На землю, взяв её тепло.
Какой-то дед перекрестился:
Ну вот, и лето уж прошло.

А только августа начало,
И день теплом пронзён насквозь,
Но по утрам похолодало,
И винограда зреет гроздь.

Птенцы-скворчата оперились,
Порхают с шумом средь ветвей,
Леса, поля остепенились
И ждут уже сезон дождей.

И тучи в небе всё темнее,
И реже всё меж ними просинь...
Мой старый клен, ты нас мудрее —
Ты – первый, разглядевший осень.

Непохожий на других

Ещё до осени далече,
Как говорят, ещё не вечер.
Шумела роща у вокзала —
Поступок клёна обсуждала.

А дело было в сентябре,
И бабье лето на дворе.
На небе солнышко сияло,
Ну, это так я, для начала.

Все волновались, и не зря,
Клён, красным цветом весь горя,
Стоял от них особняком
В траве зелёной – босиком.

Стоял, на рощу непохожий,
И каждый заспанный прохожий
На клён восторженно смотрел, —
Клён вызывающе был смел.

Листва пылала вся багрянцем,
Как будто солнышко румянцем
Его коснулось, тут и там
Струилась пудра по щекам.

Загородив собой тропу,
Клён уж собрал зевак толпу...
А роща вся уже кричала —
Накажем дерзкого нахала!

Что позволяет себе клён?
Как смел нарушить он закон?!
Мы все должны стоять в зелёном...
Какой позор всем нашим клёнам!

Кричала роща до обеда
И, наконец-то, вот победа!
Решили все единогласно,
Что эта выходка опасна.

Решила роща – клён изгнать!
Откуда ей – зелёной, знать,
Что это осени желанье —
Назначить клёну здесь свиданье...

Ветер-обманщик

Осенний, тёплый ветерок
Гонял листву по тротуарам,
Крутил, вертел её, как мог,
Швыряя в ноги мне пожаром.

Внезапно ветер вдруг затих,
Деревьев открывая тени,
И, как в день свадьбы мой жених,
Стал целовать мои колени.

Шептал, что тоже одинок
И что искал меня повсюду,
Что он устал уж от тревог
И встрече рад со мной, как чуду.

И я поверила ему,
Как жениху тогда – впервые.
Не учит жизнь нас ничему...
А что поделать? Все – живые!

Мы целовались, как в бреду,
Он был от ласк уже горячим,
А я не чуяла беду —
Казалось, с ветром всё иначе.

Казалось, если всё отдам,
Не улетит он без причины.
А он сбежал по проводам...
Ах, ветер, ты – как все мужчины!

Жёлтые листья на мокром асфальте
Смотрятся ярким ковром,
А на деревьях – другие на старте
Метят покинуть свой дом.

Кажется им с высоты, с поднебесья,
Что на асфальте там – рай!
Как, мол, красив тот ковёр из полесья:
Нам ту же жизнь подавай!

Ветра все ждут, чтобы сразу сорваться,
Ринуться первым к земле.
Редко кто хочет ещё задержаться
Дома, на печке, в тепле...

Нервы у листьев давно на пределе:
Манит их чёрный асфальт.
Те, что волнение сдержать не сумели,
Все допускают фальстарт.

Небо закрыто с утра облаками,
Дождь горизонт уже стёр, —
Листья не знают, что топчут ногами
Люди тот самый ковёр...

Осенний рассвет

Наползает рассвет на мой город,
Красит розовым цветом дома,
Разгоняет немислимый холод,
Что к нам ночью прислала зима.

Осень поздняя плачет украдкой:
Иней, с солнцем мешаясь, течёт
По стене красноватой и гладкой —
За собой лист прилипший влечёт.

Уж проснулись и люди в квартирах,
Светом солнца дома их полны,
В окнах-сотах, подъездах и дырах —
Всюду признаки жизни видны.

А на улицах люд повсеместно —
Много раньше столица встаёт:
От машин там давно уже тесно,
И к метро людей толпы несёт...

Новый день, что сейчас родился
И сменил этот чудо-рассвет,
С этим даже чуть-чуть припозднился,
Засмотревшись на розовый цвет.

Высокое небо промыто дождями,
Бездонною кажется ясная синь,
Лишь солнце, прибитое к небу гвоздями,
Чуть портит картину, стекая в полынью.

Осеннее поле вконец пожелтело,
Сухие травинки как щётки торчат,
Последняя стая гусей улетела,
Сурки в своих норах давно уже спят.

Не слышно ни звука, лишь осень босая
По полю шагает, как пава плывёт,
В цветном сарафане, травы не сгибая,
Как будто она без подарков идёт?

Тяжёлая ноша – своя! Не – чужая!
А осени столь благородна душа,
Что даже и с ней, над землёй пролетая,
Старается осень почти не дышать.

Осенняя синь... без конца и без края...
В душе благодать, даже хочется петь!
Лежать бы вот так... в этом поле... мечтая,
И в просинь без дна долго-долго смотреть.

Деревья стонут под дождём,
Вода стекает с веток,
Как будто сотни жёлтых меток
Ложатся листьями кругом.

Но ветра – нет!
Лишь только тучи
Друг с другом спорят: кто же – круче?
И красят небо в серый цвет.

Который день уж – непогода!
Ноябрь месяц на дворе,
В своей таинственной игре
Он переплюнул время года.

И никого – на тротуарах:
Один лишь дождь холодный, злой,
Поразогнавший всех домой,
В осенних мечется пожарах...

Берёза куталась с утра
В остатки листьев, согреваясь,
Но платя жёлтого дыра
Была большой, всё расширяясь.

Дыра на платье всё ползла,
И платье уж не согревало,
К ней не испытывая зла,
Природа платье в клочья рвала.

Берёзе было не впервой
Перед зимою раздеваться —
Она грустила, что, порой,
Зимой к ней будет не добраться.

Ей было горько оттого,
Что лето быстро пролетело,
Не встретив клёна своего,
Она общения хотела.

Берёза здесь росла одна,
Как сиротинка, в этом поле,
И потому была видна
Со всех сторон, как и её горе.

Холодный дождь всё моросил,
По коже вниз стекал ручьями...
Там злобный ветер ворошил
Клочки от платья под ногами.

Стояла осень на дворе,
Ещё вчера был мир прекрасен,
Но первый холод в октябре
Её страшил, и был ужасен.

Осенний парк

С макушек листья облетели,
Но тополя ещё шумят.
Не все из них так облысели —
Часть франтоватыми стоят.

Стоят во фраках разноцветных,
В осенней утренней красе —
Те, что помладше, в одноцветных,
Те, что постарше, – в разных все.

Особо блещут молодые —
У тех зелёный ещё лист.
И пусть зима не за горами,
Но каждый ярок, как артист.

Вот так и я ходил когда-то,
В морозы шапку заломив,
Чтобы смешливые девчата
Не проморгали, как красив...

Так тополя, собой любуясь,
Как перья, фалды распушив,
Перед берёзами красуясь,
Стоят, о снеге позабыв...

Конечно, лысые – мудры,
Живут они не днём единым —
Не до интриг им и игры...
Но каждый хочет стать любимым.

Золотыми красками по лесам и весям
Утро разливается, словно сладкий мёд.
Солнца первый лучик радугу подвесил
Коромыслом в небе, благо – дождь идёт.

Дождь мельчайшей взвесью мир вокруг окутал,
Всё загнал живое поутру домой,
Будто утро с ночью дождь слегка попутал —
Это объяснимо: дождь идёт – слепой!

Кружатся в вальсе жёлтые листья,
Золотым расстилаясь ковром,
Низкой рябины огромные кисти
Полыхают багряным огнём.

Сеть паутины летает повсюду,
Липнет к глазам, лезет в рот.
Вновь позабыв про былую простуду,
Лето опять к нам идёт.

Это его ожидает природа
Целым созвездьем цветов,
Прячется сразу во тьму непогода,
В лето бабье, без слов.

Каждый день, как последнее чудо,
Каждый час – последний глоток.
Столько солнца сразу – откуда?
Столько золота сразу у ног!

Бьют листвы – золотые фонтаны,
Возвращается снова тепло,
Но, с вином поднимая стаканы,
Понимаем мы – Лето прошло...

Красным листом полыхают рябины,
Ягоды просто кипят.
Жёлтые листья не портят картины,
Лишь украшают наряд.

Как же к лицу им столь яркие платья
Осени солнечной дар.
Рады за них их лесные собратья —
Ели, дубы – млад и стар.

Рот приоткрыл молодой клён-повеса,
Столько красивых девчат!
Даже лягушки по лужам вдоль леса
От восхищенья молчат.

По грибы

Пахнет осень сыростью грибной,
Бродит тёплый дождь по небесам.
Как люблю я этакой порою
Побродить с лукошком по лесам.

Как люблю мгновения я эти,
Не трофеи – нет, а сам процесс,
Когда я, забыв про всё на свете,
Остаюсь один: лишь я и лес.

Белка зашумит ли, убегая,
Ёжик ли дорогу перейдёт,
Ветка хрустнет под ногой тугая —
Всё меня волнует и влечёт.

Я брожу по лесу без опаски
Заблудиться – шансов никаких:
Всюду леса милые подказки,
Север-Юг написано на них.

Всё в лесу меня в восторг приводит,
Каждый куст к себе меня манит,
Благодать в душе моей находит
Дверь открытой и меня пьянит.

Пахнет осень сыростью лесною,
Но я рад не встреченным грибам.
Я люблю вот этакой порою
С Богом пообщаться по душам.

Шалунишка

Гоняет ветер листья в парке,
Играет, баловень, со мной,
То вдруг обдаст волною жаркой,
А то вдруг – просто ледяной.

То бросит листья мне под ноги,
А то поднимет в небеса,
На миг очистив все дороги,
Забив мне золотом глаза.

Качает ветки мне навстречу,
Смотри, мол, друг, поберегись,
То вдруг завоюет недалече
И засмеётся – не страшись!

А то свернётся вдруг котёнком
И ну, облизывать меня,
На первом льду прозрачном, тонком
Вмиг запотеет полынья.

Один брожу сегодня в парке.
Мне непогода нипочём,
От красных листьев в парке жарко
И пахнет свежим куличом.

Осенний ветер-шалунишка
Играет, баловень, со мной...
А я, как маленький мальчишка,
Всё не уйду никак домой.

Всё когда-нибудь проходит,
Вот и лето уж прошло,
И последнее уходит
Лета – бабьего – тепло.

Знаю, бродят ещё где-то
Солнца блики, тут и там,
Прячет лес остатки света,
Как заначки по кустам.

Пауки не чинят сети,
Не летают по полям,
Позабыв про всё на свете,
Гнёзда строят по углам.

Мошкара уж не тревожит,
Не хлопочут муравьи,
Хитрый ёж запасы множит,
Да дерутся воробьи.

Тучи хмурые всё ниже,
Дождь всё чаще, холодней —
Осень поздняя всё ближе,
Счёт идёт в семь-восемь дней.

Бабье лето, бабье лето,
Сказка это, или быль,
Может, это – сон поэта,
Превратившийся вдруг в пыль?

Непонятные отношения

Бродяга-ветер осень не любил,
Он попросту над нею измывался,
Когда хотел, тогда и уходил,
Когда хотел, тогда и возвращался.

Неделями гулял, не чувствуя вины,
Кружился над землёй, летая, где попало.
Мог к осени прийти с любой он стороны,
Она ж ему всегда все выходки прощала.

Скандалил без причин бродяга, возвращаясь
И осень скандалист обидеть норовил,
То приходил он к ней, с деревьями качаясь,
А то вдруг, прилетев, все стёкла в окнах бил.

Он рвал её красу, разбрасывая листья,
Швырял в лицо дождём и плакать заставлял
То ел, как дикий зверь, гранатовые кисти
Рябиновых кустов, то тут же их топтал.

Пугал её грозой, а то и мокрым снегом,
При этом ветер выл в ущельях, матерясь,
А то вдруг пробежал над лесом легким бегом
Листву подняв всю к небу, показывая власть

Терпела осень всё, хотя ей грустно было,
И ветренность ему не ставила в укор,
Беспутного его жалела, и любила,
И каждого прихода ждала с далеких гор.

Когда и кто вдруг, невзначай,
Разбрызгал краски по деревьям?
Поди теперь – проверь, узнай
То по сказаньям и поверьям.

Тому уже немало лет,
Как мир зелёный изменился,
На листьях желтый, красный цвет
С тех пор навеки закрепился.

С тех пор, в начале сентября
Деревья, радостью сияя,
Стоят все, пламенем горя,
Того художника встречая.

Танцуют снежинки вокруг фонаря
Свой танец, на взгляд, хаотичный,
Глазами шальными под лампой горя,
Рисуют узор необычный.

Нам кажется снизу, что мечутся зря
Снежинки, как сгусток эмоций,
Они же танцуют вокруг фонаря,
Как будто фонарь – это солнце!

Осенний плач

Остывает земля,
Дождь идёт без конца —
Рассопливилась осень.
Почернели поля,
Лес стоит без лица —
Лист последний уж сбросил.

Улетели грачи,
Вся природа молчит —
Всё застыло, зимы ожидая.
Город съёжился весь
И уже не шумит,
Приглушив даже звуки трамвая.

Вереницы машин
По дорогам ползут —
Снивелировал дождь все таланты.
Даже люди уже
Не идут, а бредут —
Так на каторгу шли арестанты.

И в душе пустота,
Безысходность, тоска —
Потемнела она в тон природе.
Только дети в саду

В ярких куртках пока —
Как цветы, вопреки непогоде.

Дождь идёт без конца,
Зарядил аж с утра —
Завтра вновь по прогнозам осадки.
Тучи низко совсем,
Небо всё, как дыра —
Богу некуда ставить заплатки.

Заждались все зимы,
Осень громко клянут —
Слякоть, серость уж всем надоели.
А она, эта осень,
Расплакалась тут —
Просит нас подождать две недели.

Льются грустные слова,
Словно дождь осенней ночью.
Тихо падает листва,
Как бумаги рваной клочья.

Лист кленовый по стеклу
Вниз ползёт, влеком ручьями.
Дождь, притихший поутру,
Вновь наполнился слезами.

Всё, что было – то прошло,
Всё, что было – не вернётся.
Лета красного тепло
На постой в квартиру рвётся.

День, проснувшийся едва,
Светом солнца не искрится.
Льются грустные слова,
И чего-то мне не спится...

Ожидание зимы

Деревья сбросили листву,
И лишь трава всё зеленеет.
Вот-вот зима придёт в Москву
И грусть осеннюю развеет.

Уже морозец щиплет нос
И покрывает всех румянцем,
Но как-то слабо – не всерьёз,
Каким-то, вроде, самозванцем.

Уже все женщины в пальто,
И в лужах лёд уже не тает,
Не ждёт тепла уже никто,
А к холодам уж привыкают.

Беспечны только воробьи —
Дерутся также из-за крошек,
Да пары – те из-за любви
Не ждут заснеженной пороши.

Зима вот-вот придёт в Москву,
Уже назначено свиданье,
Уже средь туч, сквозь синеву
Видны снежинки ожидания.

Хочу уже белого снега.
Когда же наступит зима?
От этого мокрого неба
Устала природа сама.

Как серость уже надоела —
Какой мерзопакостный цвет.
Как будто кто кистью без дела
Окрасил в него целый свет.

А дождь этот нудный, сквозь сито?
Да лучше бы лил как с ведра!
Скукожился мир, всё забыто,
Да, царствует всюду – хандра.

Хочу уже белого снега.
Когда же наступит зима?
От этого мокрого неба
Устала природа сама...

По белому можно мазками
Добавить в мир краски иной,
Раскрасить его вместе с вами,
Вернуть ему облик живой.

Пёс со взглядом очумелым
Ловит снег клыкастым ртом,
Но, не будучи умелым,
Больше носится при том.

Пацанишка ловит друга
И хохочет, сбив его —
Так и бегают по кругу
Возле дома моего.

Этот – лает, тот смеётся,
Визг, и писк, и кутерьма...
Что им делать остаётся,
Если к нам пришла зима!

На солнце крыши плавятся,
И лужи во дворе...
Ай да зима – красавица
Сегодня в январе!
Лицом вся просветлённая,
Счастливая – в слезах,
Как девушка влюбленная,
С безумием в глазах.

Ну вот и снег, которого так ждали,
Который не растает до весны,
Который все осенние печали
Заменит на фантазии и сны.

Зима пришла невестой в белом платье,
Прошла по скверам, улицам, садам —
Мой город не могу сейчас узнать я:
Повсюду снег, по всем её следам.

Фатою белой за невестой развеваясь,
Ложится снег, как первозданный свет, —
Идёт невеста, счастьем наслаждаясь,
На встречу с женихом: любовь им да совет!

Первый снег

Мокрый снег с еловой ветки
Я стряхнула на подругу,
И она, как малолетка,
Завизжала от испуга.

Хохотали до упаду
Мы с ней долго, веселясь,
И так снегу были рады,
Что в нём вывалились влать.

Вмиг сошли на нет заботы,
Улетели в никуда,
А ведь шли домой с работы
Мы по парку, как всегда.

Дома семьи нас с ней ждали,
А меня, вообще – разнос,
Но мы в парке хохотали
С ней до колик и до слёз.

Первый снег бесшумно таял,
Капли падали с ветвей.
Нас бродячий пёс облаял...
Мы – как дети были с ней.

Какая тишина!
На солнце снег искрится.
Мороз в лесу, и тот
По веткам не трещит.
Рябины алый куст
На белом, как жар-птица,
Точнее – её хвост
Огнём мечты горит.
Спокойствие в душе,
Спокойствие в природе —
На небе тучки малой,
И той не отыскать.
Лишь льётся солнца свет,
Обычный с виду вроде?
Но миром ощущаемый —
Как Божья благодать!!!

Лужа сытая лежала
За околицей села.
И чего ей не хватало?
Словно вдруг с ума сошла...

Нет бы, нежиться, как прежде,
Под лучами солнца ей?
Загорелась вдруг в надежде
Встретить парня всех милей.

Ладно, Месяц бы избрала —
Он к ней всё-таки ходил.
Нет, она перебирала
Всех, кто мимо проходил.

А потом и того хуже —
Захотелось как-то ей,
Деревенской этой луже,
Посмотреть других парней.

Да таких, что не встречала
Никогда она сама.
Мол, от звёзд она слыхала,
Что Мороз есть... и Зима.

Мне Зима, мол, не помеха,
Я Мороз, мол, уведу!
Говорила всем без смеха
И не чуяла беду.

Время шло – минула Осень,
Лужа наша, ну – дела,
Всё смотрела в неба просинь,
Всё Мороз с небес ждала.

Лужа, глупая, считала —
Если звёзды в небесах,
То и сам Мороз сначала
Там проявится в делах.

Он, и вправду, проявился —
Ниоткуда, тот Мороз.
Над землёй перекрестился...
С лужей вместе – Мир замёрз!

Катание на санях

Жмёт мороз, уже за двадцать —
Разошёлся... да всерьёз...
Ветер за ноги кусаться
Норовит, как злобный пёс.

Снег на солнышке искрится
Миллиардами огней
И скрипит, как половицы,
Под полозьями саней.

Мы с горы летим с тобою —
Слёзы веером из глаз.
Метры, ёлочки – травую,
Так и стелятся под нас.

Я целую тебя в губы —
Полыхнуло, как огнём...
Неуклюже, даже грубо,
Но мороз тут ни при чём...

Не мороз в процесс вмешался:
Для меня – весна сейчас!
Дело в том, что целовался
Я с тобою в первый раз...

Январская оттепель

За окном снежинки тают,
По стеклу бегут водою,
След неровный оставляют,
Извиваясь, за собою.

Снег кружится в пляске дикой,
Без рисунка, без узора.
Воробьи под старой липой
Делят яблоко раздора.

Пёс дворовый громко лает,
Ловит снег раскрытой пастью,
Он уж зиму провожает
И не верит в это счастье.

Пацаны снеговика
Лепят тут же, во дворе.
Внукам дед чуть-чуть, слегка
Помогает в их игре.

На крылечке сигарету
Курит заспанный сосед.
Кот идёт по парапету,
Оставляя мокрый след.

Благолепие в природе
И на сердце благодать,
По январской-то погоде...
Кто мог оттепели ждать?

Безумием зимы
Лишь можно объяснить
Январскую капель.
Иначе не понять,
Подвигло что её
Морозы заменить
На солнце и тепло,
На эту благодать.

А, может быть, весна
К сестре зашла на чай,
Крещенские морозы
Задев своим крылом?
А, может быть, влюбилась
Зима вдруг, невзначай,
И делится с людьми сейчас
Нечаянным теплом?

На улице слякоть,
В душе пустота.
И хочется плакать,
Да злость уж не та.
Обуглено сердце,
Мосты сожжены.
За давностью лет
Уж не видно вины.

Себя не считаю
Уж правым всегда.
Тебя понимаю,
Уже без труда.
Потрепанный жизнью,
Я смог всё понять.
А главное я —
Научился прощать!

На улице дождь,
В середине зимы.
Бросает всех в дрожь,
Будоражит умы.
На улице дождь,
Благо, нет ещё гроз.
Замешан на грусти он

Высохших слёз.

Растерянность

Ломит днём мороз – за двадцать,
Ночью – тридцать, тридцать пять.
Надо с кепкой расставаться —
Шапку надо доставать.

До метро – двумя прыжками,
Через хлебный магазин,
Уши чуть прикрыв руками,
Я бегу такой один...

Нет, ещё вон – парень в кепке,
И девчонки – без платков.
То ли весь народ здесь крепкий,
То ли много дураков?

Треть Москвы, считай – без шапок!
Кепку снять и мне пора...
Мне нельзя так выделяться,
Я с Урала лишь вчера...

Кепку прячу я в кармане —
Не заметили пока!?
А на вздыбленном асфальте
Снег, как капли молока...

Мастер

Дым с трубы колонной белой
Подпирает небосвод.
Кружевницею умелой
Свой узор мороз плетёт.

Все деревья перекрасил
В белый цвет он, как всегда.
Окна вязью разукрасил
Безо всякого труда.

Повторил мороз узоры
Всех бесчисленных дорог...
И понятно стало скоро,
Что художник сделать смог.

Белой нитью – только белой,
Кружевниц всех – бригадир,
Подчеркнул, как мастер, смело,
Что он ярк – белый мир!

Бушует метель за окном,
Ни зги не видать повсеместно,
Лишь белая каша кругом
Снежинок, которым там тесно.

Фонарь на углу – иссечённый,
Исхлёстанный снегом парит,
Да ветер в трубе иссуплённо
По «матери» всех костерит.

Пройдёт пешеходом трамвайчик,
Лишь жёлтые окна видать...
В тепле, полируя диванчик,
Я нежу в душе благодать!

Костры рябины полыхают
То тут, то там – между стволами.
Они, как будто освещают
Весь зимний парк, что перед нами.

В снегу по самые колени
Стоят здесь клёны, сбившись в кучу,
Смотря на собственные тени,
Что с ветром новый танец учат.

Берёза стан свой обнажённый,
Смущаясь, веткой прикрывает,
Юнец-дубок, заморожённый,
Глаз от неё не отрывает.

Под снегом ёлочка заснула,
Увидишь сразу ли едва?
Её – малышку, так задуло,
Что лишь торчит чуть голова.

На снежной скатерти равнинной
Следов звериных, сплошь узоры.
Их путь, запутанный и длинный,
К себе притягивает взоры...

Садится солнце, ночь всё ближе,
Парк приготовился ко сну —
Кусты рябины стали ниже,
Костры погасли на ветру.

Огонь уже не полыхает —
Пора и нам идти домой...
Как быстро время пролетает,
Когда ты рядышком со мной.

На заснеженных улицах пусто,
Только редкий прохожий пройдёт,
Только снег с неба падает густо,
Да позёмка метлою метёт.

Фонарей низкорослое племя,
Поджимая поближе лучи,
Не кидает уже их сквозь время,
А как будто все прячет в ночи.

Город съёжился весь от мороза,
Автобаны и то не шумят,
Лишь сосульки – замёрзшие слёзы,
На ветру тихо-тихо звенят.

Свидание

Ветер рвёт сугроб на части,
Не придёт моя уж Настя.
Из тепла кто выскочит
На такой мороз?
Разыгралось как ненастье...
Где ты бродишь, моё счастье?
Снегом запорошенный,
Я уже замёрз.

Белая метелица
По проспекту стелется.
Люди все попрятались,
Словно воробьи.
Ты пришла, любимая,
До сих пор не верится,
Что напротив вижу я
Вновь глаза твои.

Ветер злобный для острастки
Нам устроил свистопляску.
Снег мешая с холодом,
Сыплет вниз с небес.
Нас не греют даже ласки,
Мы белы от снежной краски,
Снег уже за пазуху

К нам давно залез.

Белая метелица
По проспекту стелется.
Люди все попрятались,
Словно воробьи.
Ты пришла, любимая,
До сих пор не верится,
Что напротив вижу я
Вновь глаза твои.

Обломилась ветка клёна,
В жёсткий снег упав без стопа.
Ветер-злюка, кружится,
Ищет всё дела.
Мы уже в кафе с Настёной,
Пьёт горячий чай сладёна.
Только я всё думаю,
Как она дошла?

Белая метелица
По проспекту стелется.
Люди все попрятались,
Словно воробьи.
Ты пришла, любимая,
До сих пор не верится,
Что напротив вижу я
Вновь глаза твои.

Сегодня – минус тридцать пять!

Опять.

Уже неделю жжёт мороз

Всерьёз.

Он ненасытен, беспощаден,

Почти всеяден.

Замёрзли улицы, дома —

Зима!!!

Замерзли парки и сады,

Ну, жди беды...

Мороз их тоже не забыл,

Посеребрил.

Не пропустил он и окраин,

Какой хозяин!

Здесь даже воздух не такой —

Густой.

А жизнь и вовсе замерла,

Живое – всё вокруг тепла.

В Москве дороги и мосты —

Пусты.

Трещит по рекам старый лёд,

Мороз-то жмёт!

Притихла шумная столица,
Лишь снег искрится...

Одна надежда – на прогноз,
Спадёт мороз.

Ещё три дня перетерпеть —
Спадёт на треть.

А, что для нас – минус двенадцать?
Да впору сразу раздеваться...

Падёт на землю сумрак первозданный,
Сиреневые тени пропадут.
Посыплется с небес крупю манной
Вдруг мелкий снег, которого не ждут.

Потянет холодом по улицам пустынным,
Пронзит дома нечаянный озноб.
И город, содрогнувшись телом длинным,
Афишей вытрет вдруг вспотевший лоб.

Подует ветер, тучи нагоняя,
Навалится на город зимний ночь.
Но спать не будут люди, обсуждая,
Чем можно заболевшему помочь...

Ночлег

Разместился вдоль по стенке
На ночлег большой сугроб.
Подтянул к лицу коленки —
Не мешать движенью чтоб.

Завернулся в одеяло
И уже хотел всхрапнуть,
Только совесть помешала
Здесь сугробу отдохнуть.

По ногам его, сгибаясь,
Люди шли... не без труда,
В его адрес чертыхаясь,
Будто звал он их сюда?

А куда девать их – ноги?
Он – сугроб, такой большой...
Там дома, а здесь дороги...
Он бы рад... со всей душой!

Только кто места укажет?
Громко крикнул он толпе.
Кто конкретно их покажет —
Мне поможет... и себе!

Трое маленьких таджиков
Попросили его встать.
Тихо, вежливо, без криков —
Мол, найдём тебе кровать.

Мол, ты лёг не в будуаре
Королевы красоты,
А лежишь на тротуаре,
И пройти мешаешь ты.

Попросили не сердиться,
Не будить соседний двор.
Помогли переместиться
Массой всей, через забор.

Там под ветками сирени
Приготовили постель
И бесшумно, словно тени,
Вновь ушли, опять в метель...

На грязный снег ложится новый,
Ещё не знающий беды.
Пушистый, белый – он обновой
Закроет старого следы.

Тяжёлой жизнью изнурённый,
Видавший мир наш без прикрас,
Весенним солнцем опалённый,
Тот умирает в этот час.

Прошли две мартовских недели,
С тех пор, как он на землю лёг,
И вот, прожив три дня в апреле,
Подводит жизни он итог...

Жизнь пролетела, как мгновенье,
Как будто пуля у виска,
Но, безо всякого сомненья,
Его вела судьбы рука.

Он мог бы выпасть первым снегом,
Прожить лишь час и – умереть,
Но он поверил берегам,
Что предсказали эту смерть.

Он мог не встретиться с метелью,
Любви счастливой не познать,
Не целоваться с ней под елью,
На свадьбе с нею не плясать.

Но он поверил в провиденье
И был судьбой вознаграждён,
Не упустив того мгновенья,
Поймав любовь, поверив в сон.

Да, он работал, правда, много,
Ведь было дел не сосчитать:
То лес укрыть, ... то вдруг дорогу,
Что вечно в ямах, залатать...

Но, в целом, жизнью снег доволен,
И смерть его уж не страшит,
Прожил бы снова так, будь волен —
Пусть Бог грехи его простит...

Луч-одиночка сквозь тучи пробился,
Прыгнув на землю, с берёзы скатился,
Быстро промчав по сугробам бегом,
Солнечным светом заполнил мой дом.

Вспыхнули ярким огнём зеркала,
Словно весна ко мне в гости пришла.
Сполохи солнца разрезали тьму,
Весело, празднично стало в дому.

Кот-лежебока глаза приоткрыл,
Спрыгнул с дивана и прочь затрусил.
Он не поверил, что скоро весна,
Или всё принял за сказку – из сна.

Луч, пометавшись по дому, затих —
Звуков не слышно от ножек босых.
Свет загустел, а потом и пропал —
Дом снова в спячку по-зимнему впал.

Серый город

Серый город. Серые дома,
И окон угрюмые глазницы.
Улицы пусты. Зима сама
Города застывшего боится.

Снега нет. А скоро Новый год —
Ёлки все в нарядах повсеместно.
Серость город пыльный так гнетёт,
Что они глядятся неуместно.

Холодно. По срокам и мороз.
Люди в шубах, как с другой планеты.
В городе асфальт, и тот замёрз,
Распластавшись камнем, аж до лета.

Снега нет. Без снега жизни нет,
И зима, как будто понарошку.
Серый город: весь от пыли сед,
Снега ждёт. А снега нет — ни крошки...

В дикой пляске снег кружится,
Дальше носа не видать.
Закрывают люди лица,
Чтоб пять метров пробежать.

Хороша метель, как в сказке!
Всюду – хаос, смысла – нет!
Ветер, воя для острастки,
Красит город в белый цвет.

Всё вокруг переменялось,
Мир – сплошная кутерьма.
Небо в улицы спустилось,
Видно, выжило с ума.

Разошлась метель босая,
Кружит в танце пятый час,
Белый свет с теплом мешая
И испытывая нас.

Я осени прощаю листопад,
Когда природа как бы умирает,
Когда дожди неделями подряд
Холодным душем землю поливают.

Я осень за ветра лишь не люблю,
Что злыми псами рвут наш мир на части.
Я злость и в людях тоже не терплю,
А тут ветров – разинутые пасти...

Я осени люблю цветной наряд,
Всё буйство красок, смешанных случайно,
Когда, куда ни ткнёшься наугад,
Столкнёшься с красотой необычайной.

Люблю я лета бабьего пору,
Когда нить паутины вокруг кистями,
Когда проснёшься рано-рано поутру
И воздух пьёшь земли сырой горстями.

Я осень за ветра лишь не люблю,
Что злыми псами рвут наш мир на части.
Я злость и в людях тоже не терплю,
А тут ветров – разинутые пасти!

Примите женщину как есть

Такой создал её Творец

Пытаться женщину понять, —
Лишь только время зря терять...
Всех тайн её не перечесть —
Примите женщину как есть!

В ней сразу всё – и лёд, и пламя,
И всепрощение, и месть...
Непредсказуемая с нами,
Она и в сути, то, что есть.

Логичных ждать её решений,
Пожалуй, может лишь юнец.
Она – из множества мгновений,
Такой создал её Творец.

При всём при том она и ныне
В ненастье – тихий наш причал,
Тот, что ниспослан был мужчине,
Когда в раю он тосковал.

Примите женщину как есть!

С её капризами и тайной —
Любить её большая честь
И редкий дар – необычайный.

Примите женщину как есть!
Она дарована нам Богом,
Как совершенство! То не лесть,
Мы лесть оставим за порогом.

Прими меня такой, какая есть!
Оставь попытки что-то переделать!
Не надо в мою душу грубо лезть, —
Тебе другой меня уже не сделать.

Я признаюсь, что я – не идеал:
Характер свой сама менять пытаюсь.
Но ты меня другою и не знал,
Так принимай – такой! Я не покаюсь!

Я не приемлю этой «простоты»,
Когда меня хоть кто, но – принуждает!
Тебя люблю я – это знаешь ты!
Но и тебя душа не принимает...

Милая

Милая,
Желанная,
Любимая,
Словно воздух
Мне необходимая.
Верная и нежная,
Добрая и страстная,
Чуткая и умная,
Гордая,
Прекрасная.
Сильная и смелая,
Скромная и яркая,
Славная,
Умелая,
Щедрая и жаркая.
Самая ты самая,
Иногда упрямая,
Иногда и колкая,
Когда вру без толку я.
Можешь быть усталой,
Можешь быть разбитой,
Можешь ошибаться,
Можешь быть сердитой,
Можешь быть застенчивой,
Можешь быть развязной,

Но всегда, как женщина,
Ты бываешь разной.
Мне нужна ты всякою,
Мне – тобой дышащему.
Я любовь не капаю —
Лью по-настоящему!

На тебя дождём я опрокину небо
И скачусь ручьями тёплыми к ногам
Девушки, с которой я ни разу не был,
Девушки, которую Бог мне выбрал сам.

Радугу короной к голове прилажу,
Вниз сойду на землю, чтобы быть с тобой.
Отыщу тебя я, девочку-пропажу,
Только вот захочешь ли ты побыть со мной?

Знаю, незнакомка, у тебя есть милый,
Ты его целуешь, знаю, где в ночи.
И навряд ли нужен будет друг постылый,
Даже если к сердцу у него ключи?

Каплей опущусь я на твои ресницы,
Покачусь слезинкой дальше по щеке.
Не сотрёшь ли каплю белую тряпицей
Твоего платочка, скомканной в руке?

Если дуну ветром я в лицо родное,
Волосы приглажу на плечах твоих.
Будешь ли ты рада встрече той со мною,
Мир, такой огромный – тесен для троих.

Прости нас, мама

Я часто маму вспоминаю.
Она мне снится по ночам, —
Во сне её я обнимаю
И внемлю всем её речам.

Мне часто слышится и ныне
Её негромкое – сынок,
Иди скорее, борщ остынет,
Я налила уже чаёк.

Я вспоминаю мамы руки —
Сухие, вены все в буграх,
В сети морщин, как у старухи,
Мозоли даже на локтях.

Работа садчицей¹ в заводе,
Кирпич – туда, кирпич – сюда,
Работа дома, в огороде
Пройти не могут без следа.

Я вспоминаю все мозоли,
Что ей добавили пять ртов,

---

¹ Профессия на заводе по изготовлению кирпича. От слова «сажать» кирпич в печь для обжига

Моих братьёв, сестрицы боли,
Болезнь отца, мытьё полов.²

Я эти нежные ладошки
Целую часто по ночам,
А мама, грустная немножко,
Меня всё гладит по плечам...

Прости меня, моя родная,
Что я не ласков был – в отца,
Как и все братья, лишь другая
Была сестра, ай молодца!
Прости меня и братьев тоже,
Что, выполняя ваш наказ,
Считали мы всегда – не гоже,
Казать нам чувства напоказ.

Прими ты наше раскаянье,
Хотя тебя уж рядом нет.
Тебя мы любим... до свиданья...
За всех пишу, твой сын – поэт.

---

² Мама работала по совместительству – уборщицей помещений на том же заводе

Как же трудно – любить всерьёз,
Когда с глаз пелена спадает,
Когда время мечтаний и грёз
Безвозвратно, увы, пропадает!

Как же трудно – уметь прощать
Человека, которого любишь.
Как же сложно – суметь понять,
Что лишь с ним одним целым ты будешь.

Как же трудно – двоим прожить
Много лет, сохраняя чувства:
Невозможно – всегда любить...
И – возможно! Но это – искусство!

Вымирающая деревня

Завалило снегом
бабкин подоконник, —
Щели в окнах в палец,
как и у дверей.
Раньше хоть чинил их
дед-сосед-поклонник,
Нынче ж на погосте он —
дедушка Андрей.

Да, во всей деревне
пять домов осталось,
Магазина нету,
дров не привезут.
Все дома такие же,
чуть получше малость,
Мужиков – не сыщешь,
нет их ныне тут.

Дети наезжают
к бабке Пелагее,
Внуков ей на лето
с городов везут.
Дом тогда становится
чище и светлее,
Бабка молодеет,

годы не гнетут...

А сегодня ночью
бабка прихворнула,
Дров подбросить в печку
так и не смогла.
Снега на столешнице,
ночью что надуло,
Не касалась утром,

бабкина метла.

Хворь прогнать из тела
бабка уж не может —
Молится и плачет,
тихо слёзы льёт.
Мысли о соседке
Пелагею гложут —
Та уже неделю
с печки не встаёт.

Кто же из соседок
ей теперь поможет?
Как их известить о том,
что сама больна?
Кто им с Катериной
в печку дров подложит,
Если у самой опять
так болит спина?

Крикнуть Евдокию,
дом которой сбоку?
Керосинка светится
вроде в темноте?
Раньше забегала в дом
сплетница-сорока,
А теперь всё реже —
силы уж не те.

Только бы подняться
и дойти до двери —
Лампой керосиновой
раза три мотнуть...
Надо подниматься!
Надо просто верить!
Что ещё не кончен он —
на земле твой путь...

Выразить невозможно

Женщина – кто для меня?
Выразить невозможно.
Как и её понять —
Просто и очень сложно.

Женщина, как магнит —
Полюс лишь выбрать надо.
Минус пустых обид
Тут же блеснет наградой.

С ней начинается день,
Ночью я тоже с ней.
Женщина, словно тень,
Только еще верней.

В счастье – она со мной,
В горе она же рядом.
Нету другой такой,
Кто бы утешил взглядом.

Женщина, как река,
Что обуздать не в силах,
Данная мне на века —
Кровью горячей в жилах.

Это, как летом снег.
Это зимою – лето!
Тайна – из века в век,
Муза! Мечта поэтов!

Женщина – кто для меня?
Выразить невозможно.
Как и её понять —
Просто и очень сложно.

Я целовать хочу тебя —
Ты так красива в день рожденья!
Что я боюсь уж за себя,
Сведя на «нет» с тобой общенье.
Я от тебя весь день таюсь,
Чтоб ненароком не сорваться.
С тобой я встретиться боюсь,
Иначе мне не удержаться.

Единственная

У каждого – Единственная – есть,
Есть женщина, ниспосланная Богом.
И пусть вокруг других не перечесть,
Они все остаются за порогом.

Есть женщина, которой без тебя
Нет места на дарованной планете,
Есть женщина, которая, любя,
Тебя предпочитает всем на свете.

Когда тебе уже не вмоготу,
Когда душа скукожилась от стужи
И ты вдруг ощутил в ней пустоту —
Ты только ей – Единственной – и нужен.

Когда ты счастьем переполнен до краёв,
Когда успехом нужно поделиться.
Идёшь ты к ней, к той женщине из снов,
Чтобы понять – к чему ещё стремиться.

У каждого – Единственная – есть,
Есть женщина, которую мы любим.
И пусть вокруг других не перечесть,
На поиски одной – мы жизни губим.

Я расстаться с тобою не в силах.
Ты сама уходи! Навсегда!
Никогда ты меня не любила,
Потому и уйдёшь без труда.
Не могу больше я унижаться,
Видно, вышел положенный срок.
Нам давно бы уж надо расстаться,
Только я всё решиться не мог.
Как бы я не просил возвратиться,
Ты не слушай меня никогда,
Над любовью не надо глумиться,
Уходя, уходи – навсегда!
Буду я просыпаться среди ночи,
Будет, знаю, подушка в слезах,
Всё равно уходи! Нет уж мочи —
Равнодушие видеть в глазах.
Я расстаться с тобою не в силах.
Ты сама – уходи! Навсегда!
Никогда ты меня не любила,
Потому и уйдёшь без труда.

Мы разные во всём

Творенья Божьи мы —
Из плоти и крови.
Но разница какая
Между нами!?
Не дал бы Бог нам всем
Понятия любви,
Мы, без сомненья,
Были бы врагами.

Нам свыше не дано
Друг друга разгадать,
Да и не надо
К этому стремиться.
Чтобы мужчине —
Женщину понять,
Мужчина должен
Женщиной родиться.

Мы разные во всём,
От головы до пят,
Живём мы на Земле
Как два различных вида.
Природа нас мешала
Друг с другом наугад,
Но выдать не смогла

И хилого гибрида.

И только сам Творец
Задачу разрешил,
Он на двоих одну
Любовь нам в дар оставил.
И как бы ни хотел кто,
Как бы ни просил,
Не может изменить он
Простых и вечных Правил.

Любимая моя!
Твоя я половина...
Адам возвёл так Еву
В раю на пьедестал.
И... покати́лась вниз
Безудержно лавина.
Теперь и мой черёд
Тебя любить настал.

Любимая моя!
Тебя я обожаю —
Смакую каждый миг
Общения с тобой!
И замысел Творца
Теперь я понимаю —
Твоя я половина!
Нет, полностью я твой!

Знаю, ты не поверишь,
Что тебя я искал,
Что все долгие годы
Я тебя поджидал,
Что тебя не хватало
В жизни длинной моей,
Что я ждал этой встречи
И готовился к ней.

Знаю, ты не поверишь,
Что других не любил,
Слишком много годков
Я на свете прожил.
Я петлял по дорогам
Среди гор и равнин.
Знаю, ты не поверишь,
Что всё время один.

Знаю, ты мне не веришь...
Я тебя не виню
И лишь тем уже счастлив,
Что впервые люблю!

А в этом тоже счастье есть —
В любви отвергнутой, не скрою:
Знать, что ты рядом где-то есть,
Пусть не моя! Но быть с тобою.

Знать, что целуешься с другим
И пожелать при этом счастья,
Знать, что тобою не любим,
Но находиться в твоей власти.

Ловить желания твои,
Встречать случайно, улыбаться...
Есть и в отвергнутой любви
С любовью – счастье оставаться.

Приезжай скорее, нет уж мочи,
Умираю медленно я днём.
Просто пыткой стали даже ночи —
Голова горит всю ночь огнём.
Приезжай скорее, лучше раньше,
Усыхаю прямо на глазах,
Если я страдать так буду дальше,
Ты застанешь тело – в образах...

Сирень

Невестой – белая сирень,
Грустя, стояла у сарая,
Облокотившись на плетень,
Кого-то, видно, ожидая.

Сверкали капельки росы,
Как бриллианты повсеместно
В ветвях распущенной косы,
Из листьев брошь была уместна.

Будь рядовое то свиданье,
Сирень давно бы в дом ушла,
Но, то был день её венчанья,
И жениха она ждала.

Уже и вечер опустился,
А тополь всё не приходил —
Не позвонил, не повинился
И ничего не объяснил...

Наутро, выглянув в оконце,
Не отойдя ещё от снов,
Увидел я напротив солнца
Сирени куст, но без цветов.

Жара

Жара-а-а!

Ручьями пот по телу.

Жара-а-а!

Ты ж этого хотела.

Пора!

Пора уж ехать к морю.

Пора!

Так я ж с тобой не спорю.

Звони!

Бронируй два билета.

Звони!

А поцелуй за это?!

Чего?

Не видишь, я уж таю.

Стартуй!!!

Ну, всё – мы улетаем.

Жара-а-а!

Вода не помогает.

Жара-а-а!

Уж море высыхает.

Смотри!

Ты прямо шоколадка.

Хочу!

Тебя всю, без остатка.

Чего???

Ты обеспечи прохладу.

Пойдём!

В гостиницу – не надо.

Куда???

Вези под водопады.

Постой!

Там тоже нет прохлады.

Жара-а-а!

Точнее, просто пекло.

Жара-а-а!

И всё вокруг поблекло.

Дождя!

Дождя скорей прошу я.

Умру!

Умру без поцелуя.

Возьми!

Холодного вот пива.

Бери!

Пусть местного разлива.

Не злись!

Жара уже спадает.

Крепись!

А пиво помогает.

Ура-а-а!

Развѣрзлось ливнем небо.

Ура-а-а!

Давно так счастлив не был.

Вдвоём.

Остались мы на пляже.

Она моя!

Ни слова против даже...

Я люблю тебя, девочка милая!
Так люблю, что боюсь я дышать...
Ты – такая!!! Такая – красивая!
Что и глаз не могу я поднять...

Я хочу помолчать с тобой рядышком,
Ты услышь моё сердце в тиши.
Моя робость пусть маленьким пятнышком
Будет в чистой странице души.

Я болею тобою, желанная!
Так приятна и сладостна боль...
Я дождался тебя, долгожданная!
Быть мне рядом с тобою позволь...

Я хочу ветерком, чуть отчаянным,
Пробежать по твоим волосам,
Уложив завиток неприкаянный,
Прикоснуться к любимым глазам.

Я люблю тебя, девочка милая!
Так люблю, как никто до меня...
Ты прости мою робость – Любимая!
Я боюсь тебя пуще огня...

Побороть не могу я волнение,
Что мне слова сказать не даёт.
Наберись, ясноглазка, терпения —
Моя робость, я знаю, пройдёт.

Я люблю тебя, девочка милая!
Так люблю, что боюсь и дышать...
Ты – такая!!! Такая – красивая!
Только как вот об этом сказать?

Не гони

Я прошу – ты меня не гони,
Отнесись ты ко мне, как к больному,
И за чувство к тебе не вини,
Я пока не могу по-другому.

Был бы рад я, признаюсь тебе,
И не знать, что живешь ты на свете,
Но так, видно, угодно судьбе,
Что тебя я нечаянно встретил.

Сильным с виду не только кажусь,
Этим я своё эго не грею,
Не гони ты меня – я решусь
И оставлю тебя... я сумею.

Не ходи ты за мною как тень,
Не теряй драгоценного лета.
Без меня пусть начнётся твой день,
Уже завтра, возможно, с рассвета.

Поднимись над судьбою своей,
Не одна я на свете такая.
Пусть я буду мечтою твоей,
А на сердце пусть будет другая.

Не люблю я тебя – не люблю,
От тебя я того не скрывала.
Я тебя, ты же знаешь, терплю,
Потому что так мать приказала.

Мы на юге с тобою, дружок,
Не теряйся – ищи себе пару.
Что ты ходишь за мной как телок?
Ты же можешь задать девкам жару!

Ты стреножишь, признаюсь, меня,
Или попросту – сильно мешаешь.
Все боятся тебя как огня —
Двухметровый же ты... понимаешь?

Не ходи ты за мною как тень,
Не теряй драгоценного лета.
Без меня пусть начнётся твой день,
Уже завтра, возможно, с рассвета.

Отвыкаю от тебя
Тяжело.
Понимаю —
Нельзя по-другому.
Надо,
Чтобы время прошло...
Я же режу себя
По-живому!

Мы расстались с тобою
Без истерик.
Ты меня попросила
Уйти.
Где теперь тот далёкий
Мой берег,
До которого плыть
И идти?

Я же вижу тебя
Каждый день,
Ежедневно муки
Терплю.
Не бесчувственный всё же я
Пень
И тебя как прежде

Люблю!

Не мешать
Тебе обещал.
И стараюсь слово
Держать.
Только слово это
Давал
Я, не зная, что буду
Страдать!

Ночи
Превратились в кошмар,
Ночью от боли
Кричу.
В снах я не держу
Твой удар
И слезами подушку
Мочу!

Отвыкаю от тебя
Тяжело.
Подскажи, если знаешь,
Как жить?
Чтобы слово твоё
Помогло
Мои раны в душе
Остудить!

Попутчица

Эх, попутчица моя, ты попутчица,
Нет, не встретиться больше нам.
Отыскать мне тебя – не получится,
Не найти мне тебя по следам.

Я не вспомню того полустанка,
Я смотрел в этот миг на луну,
Где в купе к нам подсела гражданка,
Разбудив среди ночи жену.

Здесь уместно сказать – я в Сибири
Со своей благоверной живу.
Мы в тот раз с ней внезапно решили
Посетить вдруг столицу – Москву.

День второй был давно на исходе,
Благоверная снова спала.
Незнакомка – красивая вроде,
Вскоре тоже напротив легла.

Я под утро случайно проснулся,
Солнце вновь поднималось уже,
Вниз на полку взглянув, ужаснулся —
Незнакомка спала... неглиже.

Помню, долго я ей любовался,
Предаваясь глупейшим мечтам,
Но спуститься к ней вниз не пытался,
Там жена помешала бы нам...

Мы расстались в Москве, на вокзале.
Нет, её не встречали друзья.
Растворилась она в шумном зале,
И с тех пор вот ищу её я.

Эх, попутчица моя, ты попутчица,
Нет, не встретиться больше нам.
Отыскать мне тебя – не получится,
Не найти мне тебя по следам.

Битва

Ты сегодня сошёл с ума —
Поцелуи твои обжигают.
И дрожат вдалеке все дома,
И деревья, что нас окружают.

Я, слабея, творю молитву:
Дай мне, Боже, лишь устоять.
Дай мне, Боже, закончить битву,
Помоги мне – не проиграть.

Я держусь из последних сил,
Страх безумный в глазах таю.
Ты о чём-то меня спросил?
Я не слышу, я вся горю.

От любви я уже пьяна —
Тают силы в руках моих.
Твои ласки – сильнее вина,
Кто же крепче из нас двоих?

Я всё реже творю молитву
И взываю уже к судьбе...
Я слабею... и эту битву...
Проиграю сейчас тебе!???

На дальнем востоке, где солнце восходит,
Девчонка-принцесса по городу бродит.
Девчонкою было потеряно счастье —
Его возвратить не в её уже власти.

Минуло то время, когда каждый день
Ходило то счастье за нею как тень.
Оно отгоняло все злые напасти,
Но кто ж его знал, что ОНО – это счастье!

Мальчишка дворовый был рядом всегда,
И, надо признаться, мешал иногда.
Ждала она принца на белом коне,
Что будто бы ездил по той стороне.

А принцем мальчишку принять не могла,
Как будто глаза застилала ей мгла.
Когда же лжепринц поманил, не любя,
И вовсе его прогнала от себя.

Лжепринц был красив, обаятелен, смел
И вскоре уже получил, что хотел.
Оставив девчонку одну, укатил —
Не зря он по той стороне колесил.

Прозренье не сразу, но всё же пришло —
С потерей счастья и детство ушло.
Хотела девчонка мальчишку позвать,
Но было его уже ей не догнать.

Уехал мальчишка, не зная куда,
Уехал совсем, как сказал – навсегда.
Прощается с детством девчонка и плачет,
Зовёт своё счастье и ищет удачу.

Я во сне часто в детстве летала —
Так прикольно: летишь и поёшь...
Помню, мама тогда удивляла,
Говоря мне: ты, дочка, растешь.

Я летала и в школьные годы —
Их из памяти вряд ли сотрёшь.
Помню, мама всегда удивляла,
Говоря мне: ты, дочка, растёшь.

А пятнадцать когда миновало,
Мы уж с Максом летали вдвоём.
И опять меня мать удивляла,
Говоря мне: играешь с огнём...

Уж полгода, как я «залетела»
И теперь моя мама молчит.
Макса – нет, внешне я подурнела,
А ребёнок уж ножкой стучит.

Посланники неба

Полнеба туча заслонила,
Но вот, среди этой темноты,
Разрезав тучу, словно мыло,
Упал луч солнца с высоты.

Пронзив насквозь моё оконце,
И отразившись в зеркалах,
Он здесь исчез – посланник солнца,
В моих заплаканных глазах.

Мне не помог посланник неба,
Со мною боль не разделил,
Не потому, что чутким не был,
Он мне ЕГО не заменил.

Закапал дождь капелью редкой,
И стало вдруг совсем черно.
Теперь уж ветер толстой веткой
В моё постукивал окно.

Мне не помог и тополь славный,
Ему я боль не отдала.
Он всё не шёл – виновник главный,
Его другая увела.

А ливень, просто бесновался,
Стучал по стёклам: отворяй!
Потом и он со мной расстался,
Сказав: себя не истязай!

Помочь мне были все не в силах,
Меня предал любимый мой.
Я об одном судьбу просила,
Чтобы он счастлив был с другой.

Я всё ревела у окошка,
Прощаясь с детством навсегда.
И только ласковая кошка
Лизала руки иногда.

Отчего в душе тот непокой,
Что, с тобою чувствуя родство,
Не могу расстаться я с тоской,
Будто ты – уже не божество?

Вглядываясь в чёрные глаза,
В них любви не вижу я огня,
Будто надвигается гроза —
С горем, неизбежным для меня.

Отчего в душе тот непокой
И тревожно – злая суета?
Ты же здесь, ты рядышком со мной,
Ты всё та же... и уже не та.

Ночные мысли

Бессонная ночь —
Копанье в душе.
Гоню мысли прочь,
Но сдаюсь им уже.

Прикрою ресницы,
И мысли быстрее
Листают страницы
Всей жизни моей.

Зачем я живу,
Что я сделать успел?
И вот, наяву —
Вереница всех дел.

Кого я любил,
Ненавидел кого,
Кого позабыл...???
Не упомнишь всего.

Какие поступки
Когда совершал?
Дарил ли улыбки,
Как часто прощал?

Вся жизнь пред глазами...

Но кто же судья,

В ночи – кто с весами???

Лишь совесть моя!

Готов принять я твою боль,
Переложив всю на себя.
Ты только, милая, позволь
Мне что-то сделать для тебя.

Готов себя всего представить
В распоряжение твоё.
Я буду рад тебе подставить
Плечо надежное своё.

Я разделю с тобой невзгоды
И заслоню от бед, любя.
Позволь в любые непогоды
Мне что-то сделать для тебя.

Я всё сильнее тебя хочу,
От страсти этой уж кричу.
Хочу тобой я обладать,
Но как о том тебе сказать?

Страдал по Еве так Адам,
Бросая рай к её ногам.
Аналогична страсть моя, —
Собой не управляю я.

Я потерял последний разум,
Внезапно, быстро, как-то сразу.
Я не могу ни есть, ни спать —
Хочу тобой я обладать.

Мечта несбыточна моя,
И это понимаю я.
Но страсть всех выше моих сил —
Я никого так не любил!

Я, как взбесился по весне, —
Ты не даёшь покоя мне.
Хочу тобой я обладать,
Но как о том тебе сказать?

Прихоть

Это прихоть: быть самим собою,
Это блажь: иначе, не сказать —
Занырнув под небо с головою,
Мысленно в мечтах своих летать.

Позабыть о сути прикладной,
Растворяясь в этом дивном мире.
Быть свободным, быть самим собой,
Сбросив все заботы... цепи... гири...

В облаках летая без оков,
Чувствуя безудержный кураж,
Я зову в мечтах своих – любовь...
Пусть все говорят, что это блажь.

Ты научишься жить без него:
Повзрослеешь, конечно, не сразу.
Будет помниться много того,
Что отбросить нельзя по приказу.

Ты научишься жить без него:
Боль отступит, закроется рана.
В жизни много другого всего...
Правда жизни – сильнее обмана.

Первый шаг твой уже позади:
Ты ушла и сожгла все мосты.
Сто дорог у тебя впереди —
Без него жить научишься ты.

Страдания души

Нет, не страшна физическая боль,
Страдания души – они больнее.
И говорят когда: не сыпь на рану соль,
В виду имеют боль, что посильнее.

С больной душою вместе плачет сердце,
Оно не может ей не сострадать...
Как будто кто-то в мир захлопнул дверцу
И запретил не только плакать, но – дышать.

Страдания души – не описать словами,
Как боль нельзя прогнать из сердца прочь.
Нельзя помочь страданиям слезами,
Ты сам – один, их должен превозмочь.

Пустота на душе,
В голове тишина.
Ты потерян уже,
Между нами стена.

Только боль, только ложь,
А на сердце зима.
Ничего не вернёшь,
Всё решила сама.

Не простила тебе
Я предательства,
Не поверив в твои —
«Обстоятельства».

Признаюсь, пролила,
И немало, я слёз,
Но зато поняла,
Что жила среди грёз.

И пусть боль всю пока
Я улавливаю.
Всё равно я уже —
Выздоровливаю.

Уже плавится ложь —
Замороженная,
И уже я не та —
Заторможенная...

Не быть мне молодым,
Не возвратить мне годы,
С тобою никогда
Мне рядом уж не встать,
Пытаться изменить
Законы мне – природы,
Никчёмное занятие,
Не стоит и мечтать.
Меж нами просто пропасть,
Меж нами поколения,
И годы – моё время,
Мне зачеркнуть нельзя.
Как ни люблю тебя я,
Без всякого сомненья,
Не можем мы быть вместе...
Мы только лишь – друзья!

Отдай мне боль

Прощаться, друг мой, не спеши,
Труднее будет возвращаться.
Открой мне дверь твоей души,
Я помогу тебе остаться.

Не торопись меня винить,
Задай вопросы напрямую.
Не буду лгать тебе – юлить,
Открою правду я любую.

Отдай частицу боли мне,
Тоской попробуй поделиться.
Твоя проблема не в вине,
А в складках юбки растворится.

Глотни глоток моей любви,
Верни мне нежности мгновенье.
Как прежде, милой назови
И ощути моё волненье.

Прощаться, друг мой, не спеши,
Я все сомнения развею.
Открой мне дверь твоей души,
Не сомневайся – я сумею.

Ты у меня уже не первый,
В той жизни всякое бывало.
Была я там немного стервой
И по мужчинам не страдала.

В той жизни было всё другое,
Там дни, как праздники летели:
Вино – колечко дорогое,
Ну, а потом – шабаш в постели.

Амура острая стрела
Меня сразила так некстати.
Я поняла, что не жила,
Как ни смешно, с тобой в кровати.

Хочу я прошлое забыть,
Пусть поперхнутся в аду черти.
С тобой иною жизнью жить
Хочу, любимый мой, до смерти.

Протяни мне ладони свои,
Я уже их сжигаю глазами,
Целовать буду пальцы твои,
Как доверья росток между нами.

Ноготки поднесу я к губам —
Льётся нежность по сердцу рекою.
И я всем благодарен Богам,
Что свели нас сегодня с тобою.

Вот и всё, ни о чём не прошу —
Счастлив я уже тем, что ты рядом.
Я впервые сейчас не спешу
Оглушить жертву чувств водопадом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.